

Поскольку Янь Цуну ввели модифицирующий препарат, для обследования ему пришлось отправиться в государственную больницу. Мальчик и сам не горел желанием туда ехать, но рассудил, что это отличный шанс выставить семейство Цзянь и Янь Сяна в самом неприглядном свете. Впрочем, выбора у него всё равно не оставалось.

Удар по лбу привел к легкому сотрясению мозга, а на плечах и руках проступили глубокие синяки. Осматривавший его врач хмурился всё сильнее: травмы явно указывали на побои. Мальчик был совсем мал, и если бы Янь Цун сам не настоял на том, что просто подрался с одноклассником, доктор непременно вызвал бы полицию.

Результаты обследования удивили даже самого Янь Цуна: из-за слишком раннего введения восстанавливающего препарата в его организме началось отторжение. Это грозило задержкой физического развития, способно было повлиять на рост, мышечную силу и даже на формирование характера.

«В прошлой жизни мой рост едва достигал метра шестидесяти восьми, и я полагаю, что в этот раз меня ждет примерно то же самое. Если, конечно, не займусь баскетболом или растяжкой, чтобы выгадать хотя бы метр семьдесят. Физической силой я в той жизни тоже не отличался — ворочать на кухне огромный вок всегда давалось с трудом. Однако теперь на моей стороне Система: работа в Пространстве требует немалых усилий, да и кулинарная учеба держит в тонусе. При должных тренировках я точно стану сильнее, чем прежде»

«О влиянии на характер можно даже не переживать. Врач объяснил, что препарат не просто перестраивает ткани, но и вмешивается в гормональный баланс. Наложившись на естественный подростковый бунт, это может сделать меня либо излишне мягким, либо, напротив, вспыльчивым, а то и бросать из одной крайности в другую. Со временем, годам к двадцати, все должно прийти в норму. Разумеется, я помню о своем перерождении и не могу знать наверняка, как гормоны скажутся на моем разуме, однако я четко понимаю свои цели, знаю, кто мне друг, а кто враг. Уж со своими эмоциями я как-нибудь совладаю»

Но Янь Цзянь и Хэ Юйвэнь смотрели на ситуацию иначе. Для любящих родителей любое отклонение в здоровье ребенка казалось катастрофой. В глазах Хэ Юйвэнь заблестели слезы.

— Неужели ничего нельзя сделать? — взмолилась она.

— О чем вы думали, когда соглашались на процедуру? — покачал головой врач. — Да, закон это не запрещает, но во всем мире рекомендуемый возраст для подобных модификаций — от восемнадцати до двадцати шести лет. Мальчику всего четырнадцать, а препарат, судя по всему, ввели около года назад. Это же чистое безумие, вы едва не покалечили ему жизнь.

Янь Цзянь и Хэ Юйвэнь промолчали, не пытаясь оправдываться, но за них заступился сам Янь Цун:

— Доктор, они не виноваты. Это мой учитель и его супруга. На укол меня водила родная мать. Она уверяла, что после этого я перестану простужаться.

Врач опешил. В его окружении подобные традиционные отношения наставничества давно ушли в прошлое. Он с любопытством перевел взгляд с мальчика на взрослых:

— Так вы... учитель и ученик?

Янь Цун кивнул:

— Да, я учусь у него кулинарному искусству. Мой учитель — потрясающий шеф-повар!

Янь Цзяань мягко коснулся плеча мальчика.

— У тебя голова кружится, помолчи немного. Доктор, скажите прямо, у мальчика есть шанс полностью поправиться?

Доктор вздохнул:

— Если бы вы обратились в первые три месяца, препарат можно было бы вывести из организма без последствий. Теперь уже поздно. Однако мы можем скорректировать его физическое состояние и минимизировать задержку развития мужских признаков. Поскольку препарат уже усвоился, в будущем, если он захочет иметь детей, это будет возможно только естественным путем, поэтому я категорически не рекомендую принимать гормоны. Нужна специальная терапия в сочетании с физическими нагрузками. Организм у каждого уникален, так что точных прогнозов я не дам, но здоровье ребенка мы точно сохраним.

На обратном пути Янь Цун сел рядом с Хэ Юйвэнь. Ее глаза по-прежнему блестели от слез, она крепко сжимала его ладонь, словно боялась отпустить.

— Сяо Цун, Сяо Сян перешел все границы, — тихо произнесла она. — Ты имеешь полное право злиться на него. Мы обязательно накажем его и заставим извиниться, но ты не обязан его прощать. Мы решили отправить его жить к дедушке. Ты можешь спокойно оставаться у нас. Твоей маме, правда, придется на время оставить работу в нашем доме — ей нужно сначала разобраться в отношениях с твоим отцом.

Янь Цун притворно смутился:

— Но... разве это правильно? Я могу просто возвращаться домой каждый день после занятий. Сяо Сян — ваш единственный сын, негоже из-за меня разлучать семью.

Янь Цзяань твердо ответил:

— Ему давно пора отправиться под крыло деда, там его быстро приучат к дисциплине. Мы с твоей наставницей слишком его избаловали, это наша вина. О нем не беспокойся. Ты слышал,

что сказал врач? Тебе необходим строгий режим, лекарства и тренировки. Мы с женой лично за этим проследим. А если ты вернешься домой, кто там будет за тобой ухаживать?

— Я и сам бы мог... — робко начал Янь Цун.

Хэ Юйвэнь ласково погладила его по руке:

— Не отказывайся, глупый. Если ты уйдешь, мы решим, что ты и нас видеть не хочешь.

Янь Цун порывисто покачал головой:

— Что вы, ни в коем случае! Я никогда не стану вас ненавидеть!

— Вот и отлично, будь послушным мальчиком. Да, кстати... Завтра вечером к нам собирается твоя классная руководительница. Твои раны... — Хэ Юйвэнь замялась, чувствуя себя крайне неловко. Ей было невыносимо стыдно за то, что приходится выгораживать собственного сына, но допустить, чтобы о его подлости узнали в школе, она тоже не могла.

Янь Цун мгновенно все понял:

— Я скажу, что проснулся посреди ночи в темноте, споткнулся и врезался в шкаф. А сверху упала тяжелая игрушка.

На лице Хэ Юйвэнь отразилась глубокая скорбь:

— Прости нас, дитя.

— Не вините себя. Вы тут ни при чем.

— Как же ни при чем? Это моя вина, я не смогла вырастить его достойным человеком.

— Нет, это совсем другое дело. Поверьте мне.

До самого дома в машине царил тяжелое молчание. Хэ Юйвэнь тихо терзалась чувством вины, Янь Цзянь хмуро вел машину, не произнося ни слова. И лишь Янь Цун чувствовал странное облегчение. В этом раунде он одержал безоговорочную победу над Янь Сяном. Судя по всему, супруги Янь вознамерились полностью оградить Янь Сяна от влияния И Сыцзя, да и саму ее держать подальше от дома. Со стороны такое решение могло показаться спорным, но для Янь Цуна лучшего исхода нельзя было и пожелать.

«Одна мысль о том, что И Сыцзя лишится возможности видаться с Янь Сяном, приводит меня в

восторг. Она наверняка сойдет с ума от злости, особенно теперь, когда Цзянь Нань твердо вознамерился с ней развестись. Одни лишь бракоразводные тяжбы выпьют из нее все соки. Самое главное — я сам на долгое время избавлюсь от ее присутствия, а лучшего отдыха для моей измученной души и представить было нельзя»

Учитель Ван пришла в дом семьи Янь на следующий день, уже после ужина. Едва заведя белую марлевую наклейку на лбу Янь Цуна, она встревоженно всплеснула руками:

— Боже мой, Сяо Цун, что у тебя с головой? Что произошло?

Янь Цун послушно озвучил заготовленную версию:

— Да я просто спросонья в темноте наткнулся на шкаф. С верхней полки игрушка упала и прилетела прямо в лоб. Ерунда, обычная царапина, но наставница настояла на поездке в больницу, чтобы исключить сотрясение. Из-за этого я и пропустил уроки.

Хэ Юйвэнь совершенно не умела лгать, поэтому инициативу поспешно перехватила экономка Ван Цзиньмяо:

— Мы так разволновались! Мальчик ведь еще совсем ребенок, да и родная мать всегда твердила, что у него слабое здоровье. Вот мы и решили заодно провести полное обследование организма.

— И как результаты? Обнаружили что-нибудь серьезное? — спросила учитель Ван.

Ван Цзиньмяо тяжело вздохнула:

— Ох, глобальных патологий нет, но мелких болячек хоть отбавляй. Вы присаживайтесь, поговорите с Юйвэнь, а я пока отведу Сяо Цуна перевязать рану.

Хэ Юйвэнь проводила гостью в свою оранжерею на третьем этаже и собственноручно налила ей чаю.

— Учитель Ван, есть одна вещь, о которой я обязана вам рассказать. Нам бы очень хотелось, чтобы вы присмотрели за мальчиком в школе.

По тону хозяйки учитель Ван поняла, что разговор предстоит серьезный, и подобралась.

— Конечно. Все, что пойдет на пользу ребенку, я сделаю. Говорите, не таите.

Хэ Юйвэнь покачала головой:

— Вы знали, что в прошлом году Сяо Цуну ввели модифицирующий препарат?

Учитель Ван едва не выронила чашку, расплескав горячий чай.

— Что?! Быть не может! Он же совсем ребенок!

— Мы сами были в ужасе, когда узнали, — сокрушенно произнесла Хэ Юйвэнь. — Сяо Цун признался, что мать отвела его на процедуру еще в прошлом году. Якобы ради того, чтобы укрепить иммунитет и избавить от частых простуд.

— Какая дикость! — возмутилась учительница. — В прошлом году он ведь только пошел в седьмой класс! Как можно было решиться на такое? Я всегда думала, что мать души в нем не чает, а она... Даже если возникнет острая медицинская необходимость, подобные процедуры проводят лишь после завершения основного роста! Ребенок в таком возрасте не способен осознать последствия. Это же просто лишает его права выбора в будущем!

Но сколько бы они ни гневались, изменить содеянное было не в их силах. Единственное, что оставалось двум женщинам — приложить все усилия, чтобы защитить мальчика от жестокости этого мира.

Ночью, вернувшись в Пространство, Янь Цун первым делом решил изучить заработанную награду. Пользоваться экстрактором морской соли пока не имело смысла, но взглянуть на него и почитать инструкцию определенно стоило. Находясь в реальном мире, он воображал себе громоздкий прибор, но награда оказалась неожиданно компактной — тонкой круглой карточкой размером с ладонь.

«Согласно системному описанию, эту карточку следует поместить в емкость с соленой водой. Прибор отфильтровывает примеси и концентрирует соль, однако испарять воду все равно придется вручную — кипячением или под солнцем. Хотя процесс и не полностью автоматизирован, для Пространства устройство подходит идеально. Впрочем, пока я не нашел ни соленого озера, ни моря, карточку имеет смысл просто припрятать в бревенчатом домике»

А вот верши для креветок вполне можно было опробовать. Погода в Пространстве стояла такая же холодная, как и снаружи, но местное озеро еще не успело полностью замерзнуть. Инструкция гласила, что достаточно положить внутрь приманку и запастись терпением. Янь Цун взял кость, оставленную собакам для точки зубов, расколол ее надвое и поместил по куску в каждую вершу. Затем он прошел около полукилометра вдоль берега, пока не обнаружил свободную ото льда заводь.

Четвероногие спутники искренне не понимали, зачем хозяин топит их любимое лакомство в ледяной воде, но послушно семенили следом туда и обратно. Самый крошечный из них, Сяо Сы, подбежал к кромке воды, тщательно все обнюхал и, задрав лапу у ближайшего дерева, поспешил догнать «отряд». Янь Цун лишь тихо рассмеялся: мал золотник, да дорог — чувство территории у этого малыша было развито на зависть волкодавам. Свою метку он оставлял везде, куда ступала его лапа.

Когда они вернулись к хижине, перед глазами вспыхнуло системное уведомление:

[Обнаружены физические повреждения у пользователя]

[Желаете запустить сканирование и регенерацию ранений?]

[Справка: травмы, полученные в ходе выполнения квеста, подлежат бесплатной системной терапии]

Янь Цун, разумеется, отказался. Чудесное исцеление за одну ночь выглядело бы слишком подозрительно. Как потом объяснять наставникам, куда делась вчерашняя рана на лбу?

Жаль, конечно, что неиспользованную медицинскую помощь нельзя было обменять на другие бонусы, но само знание о такой страховке грело душу. В прошлой жизни Янь Сян и И Сыцзя безжалостно сжили со свету всю его семью. Гарантия личной безопасности в этом жестоком противостоянии была бесценна.

На следующий день Янь Цун проснулся на рассвете. Он поспешил на кухню, помог повару Ли приготовить завтрак для всей семьи, а заодно собрал для себя аккуратный ланч-бокс в школу.

Янь Цзяань, привыкший вставать спозаранку, зашел на кухню и удивленно посмотрел на контейнеры в руках мальчика:

— Ты ведь обычно обедаешь в школьной столовой?

— Да, — кивнул Янь Цун. — Но из-за повязки на лбу не хочется лишний раз привлекать к себе внимание в очереди.

Янь Цзяань сочувственно вздохнул и, достав свежее мясо, сам приготовил для него сочную свиную отбивную в панировке.

— Тебе нужно налегать на белковую пищу, пока растешь. Держи, съешь на обед.

Янь Цун просиял:

— Спасибо, учитель! Я съем все до последней крошки!

Мужчина мягко улыбнулся:

— Скоро у вас семестровые экзамены. Как успехи с подготовкой? Готов?

Немного подумав, Янь Цун выбрал наиболее скромный и достойный ответ:

— Весь пройденный материал мне понятен. Надеюсь, на экзаменах удастся сосредоточиться и показать хороший результат.

— В последнее время на тебя навалилось слишком много невзгод, — вздохнул Янь Цзянь. — Никто не упрекнет тебя, если оценки окажутся чуть ниже обычного. Но мне бы хотелось, чтобы эти дразги не мешали твоей учебе.

— Не волнуйтесь, я со всем справлюсь. У меня теперь своя жизнь. Даже если родные родители окончательно откажутся от меня — ничего страшного. Ведь у меня есть вы с наставницей.

— Не забивай себе голову глупостями, — тепло ответил Янь Цзянь. — Сдай экзамены на отлично, и мы поедem на горячие источники. А сразу после отдыха начнется серьезная кулинарная практика — так что на легкие каникулы даже не рассчитывай.

<http://bllate.org/book/20137/2213005>